

Список литературы

1. Владиславлев И. В. Русские писатели / И. В. Владиславлев. – 4-е изд. – Гиз, 1924.
2. Королицкий М. С. А. Л. Вольнский. Странички воспоминаний / М. С. Королицкий. – Л. : Academia, 1928. – 24 с.
3. Межуев Б. В. Аким Вольнский и Вл. Соловьев / Б. В. Межуев // Соловьевские исследования : период. сб. науч. тр. / отв. ред. М. В. Максимов. – Иваново. – 2004. – Вып. 14. – С. 194–213.
4. Молоствов Н. Г. Борец за идеализм / Н. Г. Молоствов. – Рига, 1902 (2-е изд., доп., СПб., 1903).
5. Памяти А. Л. Вольнского / под ред. П. Медведева. – 1928.

М. Ю. Мудрак

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОММУНИКАЦИИ

Истоки коммуникации связаны с изучением социальных факторов, способствующих формированию социального знания и оценочных категорий коммуникации. Сегодня она применяется в трех методологических контекстах.

Первый методологический подход базируется на *классической позитивистской методологии* субъектно-объектных диспозиций. Он представлен концепциями структурного функционализма, системного подхода, информационного общества, технологического детерминизма и др. Онтология социальных коммуникаций в данном подходе основывается на системных связях и функциях. Коммуникативные технологии ставят задачу сконструировать желаемые образ определенного субъекта и социальные связи в системе. В управленческом аспекте данный подход можно сравнить с принципом классической кибернетики, который предполагает жесткий контроль над поведением системы, при котором исключаются все ненужные взаимосвязи. В 50-х годах структурный функционализм внес изменения в теоретическую ориентацию коммуникации, в которой понятие эффективности было дополнено понятиями функции и дисфункции, а объектом

исследования все больше становилась система социальных связей, в которых протекает и на которые влияет процесс коммуникации. Влияние коммуникации объяснялось не столько воздействием на установки или знания отдельных реципиентов, сколько расширением определенных институционализированных стандартов восприятия действительности, культурных норм, эталонов поведения. Структурно-функциональная ориентация коммуникации проявилась также в обилии теоретических схем, раскрывающих системные связи как внутри процесса коммуникации, так и между средствами коммуникации. Одновременно отчетливо проявляется склонность теоретиков коммуникации к замене общественно-политического анализа развития системы коммуникации изучением ее технологических факторов.

В системном подходе коммуникация понимается как целостный интерактивный процесс между культурами. Задача такого подхода – не изолированное использование принципов коммуникации (ценностей культур, власти и т. п.), а связанное видение роли культурных переменных в процессах межкультурных взаимодействий.

Неклассическая методология основывается на когнитивной модели субъектно-объектных отношений по поводу объекта. Феноменологическая по своим истокам методология выделяет сферу интеракции (коммуникации) в качестве особого онтологического объекта. Его изучение требует применения таких методов, как герменевтическая интерпретация смыслов, критическая рефлексия, рациональная реконструкция. Автор этой методологии, немецкий философ Юрген Хабермас, отдавал предпочтение позитивной науке в изучении социальных субъектов. Межчеловеческие «интеракции» он рассматривает как инструмент реализации практических интересов людей, как способ эмансипации, высвобождения от экономических, политических и других влияний, которые искажают коммуникации и играют латентную роль принуждения. Существенным отличием концепции рациональности Хабермаса является то, что в нее органически включаются и синтезируются: отношение действующего лица к миру и отношение его к другим людям, в частности, такой важный фактор, как процессы «говорения», речи, высказывания тех или иных языковых предложений и выслушивания контрагентов действия [3]. Отсюда

Хабермас делает вывод: понятие коммуникативного действия требует, чтобы действующие лица были рассмотрены как говорящие и слушающие субъекты, которые связаны какими-либо отношениями с «объективным, социальным или субъективным миром», и одновременно выдвигают определенные притязания на значимость того, о чем они говорят, думают, в чем они убеждены. Поэтому отношение отдельных субъектов к миру всегда опосредовано возможностями коммуникации с другими людьми, а также их спорами и способностью прийти к согласию. При этом действующее лицо может выдвигать такие претензии: его высказывание истинно, оно правильно или правдоподобно. А это не что другое как основа для формирования гражданского общества путем развития коммуникативных отношений и рационализации систем массовых коммуникаций. Хабермас отличает «истинные» коммуникации от «ложных» коммуникаций, пытается обосновать «техническую рациональность» (перенести технические средства и методы на область межчеловеческих интеракций).

Особенно ярко новая парадигма, основанная на соединении нескольких гуманитарных наук, прежде всего философии и социологии, представлена в работах Никласа Лумана о коммуникации, где она выступает как сущностная характеристика самого общества. Его утверждения о том, что «человеческие отношения, да и сама общественная жизнь невозможны без коммуникации» [1], «только коммуникация может осуществлять коммуникацию» [2], идеи о коммуникативной рациональности имеют сегодня важное методологическое значение для понимания сущности и природы коммуникации. Коммуникация, единственная общественная структурообразующая единица, согласно Луману, обладает и внутренней структурой, а именно, конституирована тремя элементами: сообщением, информацией и пониманием. Впрочем, эти элементы не следует рассматривать как самостоятельные данности, существующие и сами по себе (вне, до или после коммуникации). Правильнее было бы сказать, что коммуникацию делает возможной отношение этих элементов, конститутивное для нее различение сообщения и информации.

Так называемый *постнеклассический подход* сводит природу социального к субъектно-субъектным отношениям, то есть к принципу интерсубъективности, исключая объектность. Обще-

ство здесь рассматривается как сеть коммуникаций, а коммуникации имеют возможность к самоописанию общества и его самовоспроизводству. Коммуникация предстает не как послушный объект управленческих решений, а как активная самоорганизующаяся среда. Простейшие социальные системы – «интеракции» – формируются через взаимосогласование действий и переживаний присутствующих участников общения. Общество же охватывает все действия, достижимые для соотнесения друг с другом в коммуникации. Действие понимается как подлинный элемент социальной системы, которое производится и воспроизводится в ней в соотнесении (коммуникации) с другими действиями-событиями. Такой подход к рассмотрению природы коммуникации выводит ее на новый уровень и придает ей социетальную роль.

Список литературы

1. Луман Н. Невероятные коммуникации / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии. – 2000. – Вып. 3.
2. Луман Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман // Социологический журнал. – 1995. – № 5.
3. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия [Текст] / Ю. Хабермас // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7 : Философия. – 1993 – № 4 – С. 43–63.